

товарищи же офицеры и казаки ходили съ берданками. Охоту всѣ страстно любили, поэтому между казаками, отпускаемыми въ горы, соблюдалась очередь, такъ какъ за вычетомъ охотниковъ и пастуховъ у верблюдовъ, половина наличнаго состава экспедиціи всегда оставалась на стойбищѣ — «дома», какъ мы обыкновенно говаривали. Впрочемъ, лучшимъ стрѣлкамъ дѣлалось иногда исключеніе, и они отпускались за звѣрями не въ очередь.

И вотъ на завтра утромъ назначена охота. Съ вечера приготовлены ружья и патроны; каждому приблизительно указано куда идти. На этотъ счетъ помѣхи другъ другу мы не дѣлали; кругомъ горы были огромныя, нашлось бы мѣсто и для многихъ десятковъ охотниковъ. Дежурному казаку, назначавшемуся на каждую ночь и спавшему не раздѣваясь, приказано встать въ потемкахъ, развести огонь, сварить чай и будить насъ. Если такимъ дежурнымъ приходилось въ эту ночь быть одному изъ участниковъ охоты, въ особенности охотнику страстному, то онъ обыкновенно усердствовалъ и будилъ насъ чуть не съ полночи. Нехотя проглатывалась чашка горячаго чая и мы тихонько оставляли свой бивуакъ. Сначала шли вмѣстѣ кучею, но вскорѣ разсыпались по ущельямъ. Каждый спѣшилъ не потерять дорогое для охоты время ранняго утра. Но поспѣшность возможна была лишь до тѣхъ поръ, пока не приходилось лѣзть на крутую гору. Тутъ уже начиналось иное хожденіе — медленное, съ частыми разстановками, иногда ползкомъ. Но здѣсь же и мѣсто жительства дикаго звѣря, который утромъ выходитъ изъ своихъ убѣжищъ пастись на скудныхъ лужайкахъ. Съ замирающимъ сердцемъ начинается высматриваніе изъ-за каждой скалы, съ каждаго обрыва, съ каждой новой горки. Вотъ-вотъ, думаешь, встрѣтится желанная добыча, — но ея нѣтъ, какъ нѣтъ. А между тѣмъ безпрестанно видишь старыя слѣды и пометъ то яковъ, то куку-ямановъ. Но вѣдь звѣрь бродитъ долго и много, такъ что нѣсколько штукъ способны наслѣдить не мало въ большомъ районѣ. Однако, это соображеніе не принимается тогда въ расчетъ. Всѣ помыслы направлены къ одному: поскорѣ увидѣть звѣря и выстрѣлить по немъ. Такъ проходитъ часъ, другой... Ноги начинаютъ чувствовать усталость, разочарованіе въ успѣхѣ понемногу закрадывается въ душу.

Между тѣмъ, охотникъ незамѣтно поднялся чуть не до вѣчныхъ снѣговъ. Дивная панорама горъ, освѣщенныхъ взошедшимъ солнцемъ, разстиляется подъ его ногами. Забыты на время и яки и куку-ямавы. Весь поглощаешься созерцаніемъ величественной картины. Легко, свободно сердцу на этой выси, на этихъ ступеняхъ, ведущихъ къ небу, лицомъ къ лицу